Some Observations on the Semantics of the Imperfective Future in Middle Russian

The present paper investigates differences between the semantic types of predicates which occurred in the constructions with the auxiliaries *budu* and *stanu* in Middle Russian. The data for the research was collected using the Middle Russian part of the Russian National Corpus. The examples in the final dataset were classified according to the date, source, and semantic type of the verb used in the constructions in question. The study has shown that states were more likely to co-occur with the auxiliary *budu*, whereas accomplishments denoting the accumulation of effect — with the auxiliary *stanu*. Such differences between *budu* and *stanu* show that *budu* was not a simple "foreign" replacement for *stanu* but penetrated the verb system through a separate set of contexts not related to expressing inchoative meaning.

DOI: 10.31168/0459-6.11

Н. И. Зубов (Одесса, Украина)

Две рукописи Слепченского кодика XVI в. из Македонии

Слепченский кодик (иначе — помянник, поминальная книга) представляет собой рукопись, начало составлению которой положено в середине XVI в. в монастыре св. Иоанна Предтечи близ села Слепче в общине Демир-Хисар в Македонии. Рукопись была приобретена В. И. Григоровичем во время его научной командировки в 1844–1847 гг. в славянские земли, находившиеся тогда под владычеством Турции, и вывезена в Россию вместе с другими памятниками старой славянской письменности (Григорович 1848). В Одессу это рукописное собрание было привезено после назначения В. И. Григоровича деканом историко-филологического фа-

культета только что образованного в 1865 г. Новороссийского университета в Одессе. Ныне рукопись хранится в собрании Одесской национальной научной библиотеки (ОННБ) под номером 1/116.

О Слепченском кодике в Одессе нам уже приходилось писать в соавторстве с Д. С. Ищенко (Іщенко, Зубов 2008: 103–110; Зубов, Ищенко 2011: 209–211). В дальнейшем, уже после смерти Д. С. Ищенко, нам удалось выяснить, что рукопись, среди прочего, содержит два тождественных списка мужских имен и два тождественных же списка женских. По кодикологическим признакам в обоих случаях нами выделены первичный и вторичный блоки имен, о чем написана отдельная большая статья (Зубов 2021). В предлагаемом докладе, продолжая предпринятый анализ, остановимся на некоторых аспектах сближения Слепченского кодика по рукописи 1/116 и еще одного кодика из того же монастыря и того же периода. Это рукопись 1015, хранящаяся в Национальной библиотеке им. свв. Кирилла и Мефодия (НБКМ) в Софии (Болгария).

В 1879 г., т. е. намного позже В. И. Григоровича, об этом кодике в том же монастыре упоминает архимандрит Антонин (Капустин) (Антонин 1879: 300), а во время Первой мировой войны рукопись была вывезена в Болгарию в Народный музей в Софии, откуда в 1939 г. была передана в Национальную библиотеку — место ее нынешнего хранения. Рукопись в наше время детально исследована И. Герговой. Насколько известно из этого описания, рукопись содержит поминальные списки имен архиепископов, митрополитов, епископов, а также светских лиц, как мужчин, так и женщин (Гергова 2006: 50–88). При этом, по наблюдениям А. М. Селищева, еще раньше писавшего об этой рукописи, список мирян охватывает почти 7 тетрадей-кватернионов (Селищев 1933: 52, 55).

В свое время Й. Иванов дважды упомянул, что рукопись 1/116 в Одессе является *частью* Слепченского помянника (Иванов 1970: 479, 480). Сегодня с учетом иссле-

дования И. Герговой можно предположить, что первой, условно говоря, частью рукописи 1/116 в Одессе является рукопись 1015 в Софии. Изложим несколько аргументов в пользу этого предположения.

Во-первых, один из главных типов записей (т. е. почерк, оформление колонтитулов с поминальной формулой *помени, Господи, душе рабъ твоихъ* и некоторые другие признаки) в рукописи 1/116 идентичен тому типу записей рукописи 1015, который находим в иллюстративном материале монографии И. Герговой (ср. ил. 1–2 ниже в Приложении). Надо сказать, что близость почерков в обеих рукописях не оставалась незамеченной ранее. Как сообщает И. Гергова с ссылкой на С. Николову, в свое время Б. Ангелов в черновом варианте исследования об иеромонахе Виссарионе из Дебара, одном из искуснейших книжников монастыря св. Иоанна Предтечи в рассматриваемый период, указал на схожесть письма в обеих рукописях, однако изъял это замечание из окончательного варианта своей статьи (Гергова 2006: 50). Сегодня, имея возможность сличить письмо оригинала рукописи 1/116 и письмо рукописи 1015 по иллюстрациям И. Герговой, мы всё-таки беремся утверждать, что по крайней мере один из почерков и способов оформления записей в обеих рукописях тождественны (без доступа к рукописи 1015 мы не можем знать, есть ли в ней другой тип записей с его соответствием в рукописи 1/116, — это вопрос будущего).

Во-вторых, хотя в одесской рукописи 1/116 во вступительной части на л. 2 об. сказано, что в ней поминаются архиепископы, митрополиты, епископы, игумены, иеромонахи и монахини, однако соответствующих мест в основном текстовом корпусе рукописи не обнаруживается, за исключением одного особого списка поминальных имен диаконов (лл. 150–160 об. + 27–38 об.). Поскольку софийская рукопись 1015, как сказано выше, содержит имена архиепископов, митрополитов, епископов, то тем самым обе рукописи как бы восполняют друг друга.

В-третьих, бумага обеих рукописей имеет одну и ту же филигрань *якорь в круге со звездой над якорем*. Сам по себе факт общности филиграней еще не доказывает напрямую единство рукописей — монастырь, скорее всего, попросту приобрел партию бумаги для разных целей своего скриптория (ср. [Селищев 1933: 52–53], где сообщается об активнейшей книжной работе в этом монастыре того периода). Однако в контексте нашего исследования важно указать, что один из двух вариантов кириллических нумераций-сигнатур (наличие особого подписного знака в сигнатуре см. на ил. 1 в Приложении) в тетрадях-кватернионах рукописи 1/116 точно в том же виде представлен в рукописи 1015 (Зубов 2021: 155). Это, по-видимому, значит, что для помянника сразу было заготовлено два комплекта тетрадей, в одном из которых тетради получили особую маркировку (вероятно, во избежание путаницы). Более того, как можно предполагать, первичный экземпляр помянника составляли по более ранним монастырским записям, упорядочивая их, ср. (Селищев 1932: 57). В рукописи 1/116 на это указывает, например, то, что мужской поминальный список, идентифицируемый нами как первичный, оформлен прилежнее в сравнении с его дубликатом в другой части той же рукописи (Зубов 2021: 160–166). Особенно важно в этом отношении обратить внимание на то, что первые семь мужских имен на л. 161 в первичном поминальном списке вписаны с почетным титулом *кир*. Очень маловероятно, что смерти этих достойных монастырского поминания людей случились подряд одна за другой, почему они и могли бы оказаться подряд в помяннике. Скорее всего, эти имена, как замечено выше, были подобраны и вставлены сюда именно из более ранних записей.

Если опираться на приведенную аргументацию, то нельзя обойти вниманием вопрос о датировках обеих рукописей. И. Гергова, идентифицируя филиграни согласно Ш. М. Брике, датирует бумагу рукописи 1015 не ранее 1573 г. (Гергова 2006: 50). Вместе с тем еще раньше мы с Д. С. Ищенко на осно-

вании классификации филиграней Л. П. Лихачева отнесли этот же тип бумаги в рукописи 1/116 к периоду между 1503 и 1578 гг., от которого в Европе сохранилось много рукописей с этим водяным знаком (Іщенко, Зубов 2008: 107). В целом датировка бумаги И. Герговой попадает в нижнюю границу этого диапазона. При этом, как указывает исследовательница, в самой рукописи 1015 прямо написано, что начата она после смерти охридского владыки Паисия — дата смерти между концом 1566 г. и началом 1567 г. (Гергова 2006: 50). В итоге выходит, что дата начала самой рукописи 1015 не может быть старше ее бумаги (1573 год как terminus post quem, если принимать датировку И. Герговой), что от кончины архиепископа Прохора до кончины архиепископа Паисия прошло примерно 16 лет и что кончина Прохора вообще чуть ли не на четверть века отстоит от 1573 г. Впрочем, если для филиграней все же принять как terminus post quem 1503 год, то это последнее допущение снимается. Тогда можно признать, что помянник начал составляться и немногим ранее, т. е. до 1573 г.

И тем не менее, наше предположение о былом единстве обеих рукописей наталкивается на то возражение, что в рукописи 1/116 имеются две еще более ранние даты — 24 февраля 1544 г. и 16 марта 1548 г. Это значит, что начало рукописи 1/116 оказывается старше начала рукописи 1015 по крайней мере лет на шестнадцать, поэтому по линии прямой преемственной связи текстовые блоки рукописи 1/116 не могут отражать содержания рукописи 1015. С другой стороны, рукопись 1015 содержит более важные для монастыря помянники высшего и среднего духовенства, которые, если полагать умозрительно, должны были бы составляться ранее прочих поминальных списков, но их внутренняя датировка в рукописи 1015 оказывается более поздней, нежели датировка поминальных списков мирян в рукописи 1/116.

Присмотримся, однако, внимательнее ко всем указанным датам. Наиболее ранняя из них в рукописи 1/116 при-

надлежит соборному постановлению о чине поминовения усопших монахов, утвержденному игуменом иеромонахом Игнатием и монастырской братией: *съборно записахмо азъ іеромонах Ігнатїа игумєнь, сь въсєю братїю* (л. 9). Датируется постановление в его конце особо важным для монастыря днем его небесного покровителя (кстати, это был четверг): *въ лѣт*(о) *7052* (= 1544 г.) *м*(ѣ)*сяца ф*(евраля) *24 д*(е)*нъ на обрѣтєнїє честнїє главы Пр*(е)*дт*(е)*чєвы. В нєд*(ѣ)*лю сиропустную, а дниктион* (= индиктион) *2. Въ д*(ь)*ни тыє быс*(*ть*) *архїєп*(и)*скопъ кѵр Прохоръ* (л. 9 об; ср. ил. 1 в Приложении). А. М. Селищев по поводу этого места рукописи осторожно заметил, что «запись или постановление сделано» было в 1544 г. (Селищев 1933: 50). Верным представляется всё же второе: дело в том, что Прохор Охридский был архиепископом с 1527 или с 1529 г. вплоть до своей кончины в 1550 г. Следовательно, время Прохора видится книжнику в прошлом — *в те дни был архиепископом Прохор*. А это значит, что постановление было составлено, очевидно, в 1544 г., но в помянник переписано уже после смерти Прохора, почему писец и счел нужным дать историческую справку о нем. Что касается собственно церковнославянской аористной формы *бысть*, которая в изначальном виде передает идею *становления*, *появления* (сугубо теоретически можно понимать так: *в те дни Прохор стал епископом и продолжает им быть сейчас*), то в данном случае ее семантика под влиянием народно-разговорной стихии уже совместилась со значением аориста *бѣ* и имперфекта *беше*[1]. Иными словами: для писца время Прохора осталось в прошлом.

Указание на тот же 1544 год находится в рукописи 1/116 еще раз в самом низу листа 7 об., в верхней половине которого расположена запись об обете помощи монастырю кира

---

[1] Автор выражает благодарность О. В. Трефиловой как за обстоятельную консультацию в истолковании этого места в рукописи, так и за тщательную редакторскую помощь в целом.

Божидара из г. Конюха (Эльбасана), а в свободной части листа кто-то позже оставил несколько коротких строк в виде фрагмента азбуки и упражнения в написании букв. К этому следует еще добавить, что 1543 годом датируется письмо игумену Игнатию от протопопа Луки — это наиболее ранняя документальная дата, касающаяся монастыря св. Иоанна Предтечи, хотя не исключено, что он существовал уже в XIII в. (Селищев 1933: 49–50).

Вторая из указанных выше дат в рукописи 1/116 проставлена в конце оглавления помянника (в силу разных давних ревизий рукописи оно оказалось в ее срединной части): *Въ лѣт*(о) *7056* (= 1548) м(есяц)*а м*(а)*р*(та) *16* (дня) (л. 160). По сути (и вопреки киноварному началу *Изѡглавлєнїє ѡ помѣницѣ* на л. 159) это не оглавление, а вступительное слово, встречающееся и в других помянниках, в том числе и русских, ср. (Селищев 1933: 18).

Из сказанного следует, что канонически необходимые сопроводительные тексты (а не только собственно поминальные списки-синодики) для Слепченского помянника по рукописи 1/116 начали складываться, вероятнее всего, не позже 1544 г., и, очевидно, эта работа продолжалась еще в 1548 г. при жизни как игумена Игнатия, так и архиепископа Прохора. В то же время имя Прохора находим вписанным первой строкой в поминовение епископов в Слепченском кодике по рукописи 1015. Здесь же в третьей строке видим имя упомянутого выше Паисия (Гергова 2006: 50, 51).

В итоге, если опираться на указание, что помянник по рукописи 1015 начал составляться не ранее начала 1567 г., то надо полагать, что имя Прохора, умершего примерно за 16 лет до этого, внесено сюда из какого-то более раннего поминального списка как отправная точка. И это не случайно: как известно из церковной истории, архиепископу Прохору принадлежит знаковое место в жизни Охридской архиепископии. Тогда даты 1544, 1548 и 1550 гг. могут знаменовать некую особо важную веху в работе над помянниками в мона-

стыре св. Иоанна Предтечи. Вместе с тем становится ясно, что рукопись 1/116 стала составляться всё же после 1550 г., имея вероятный terminus post quem non начало 1567 г. В этом смысле предположение о том, что сегодня рукописи НБКМ 1015 и ОННБ 1/116 представляют собой своеобразное смешение оригинала одной из поминальных книг и ее копии, не лишено оснований. Остается надеяться, что более тщательное сличение обеих рукописей в будущем если и не подтвердит это предположение, то всё же позволит более глубоко понять несомненные связи обеих рукописей и сам характер книжной работы в Слепченском монастыре в XVI в. Это особенно важно в свете той научной работы, которая ведется сегодня в монастыре с целью реконструкции и сбережения его культурного наследия.

Литература

Антонин 1879 — *Антонин* [*Капустин*], *архим.* Поездка в Румелию. СПб., 1879.

Гергова 2006 — *Гергова И.* Поменици от Македония в български сбирки. София: Акад. изд-во «Проф. Марин Дринов», 2006.

Григорович 1848 — *Григорович В. И.* Очерк путешествия по Европейской Турции. Казань, 1848.

Иванов 1970 — *Иванов Й.* Български старини из Македония. София: БАН, Изд-во наука и изкуство, 1970.

Іщенко, Зубов 2008 — *Іщенко Д. С., Зубов М. І.* Рукописи південнослов'янського походження в зібранні Одеської державної наукової бібліотеки ім. О. М. Горького: стан і перспективи дослідження // Мовознавство. 2008. № 2–3. С. 103–110.

Зубов, Ищенко 2011 — *Зубов Н. И., Ищенко Д. С.* Антропонимия Слепченского помянника XVI–XVII ст. // Современная славистика и научное наследие С. Б. Бернштейна. Сб. статей. М.: Институт славяноведения РАН, 2011. С. 209–211.

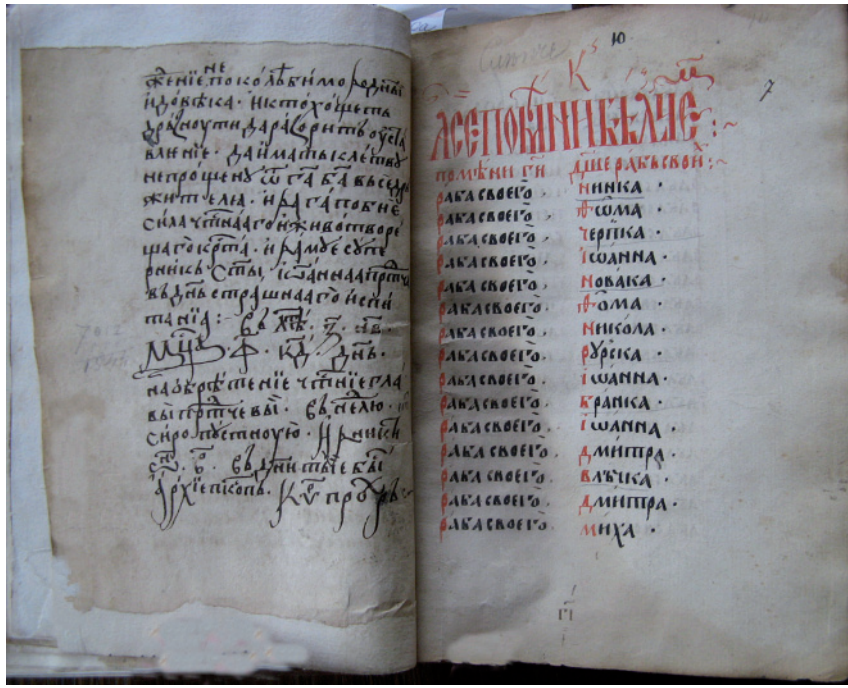
Зубов 2021 — *Зубов Н. И.* О кодикологических особенностях одесской рукописи Слепченского помянника XVI–XVII вв. // Вопросы ономастики. 2021. Т. 18. № 3. С. 151–178.

Селищев 1933 — *Селищев А. М.* Македонские кодики XVI–XVIII веков: Очерки по ист. этнографии и диалектологии Македонии. София: Изд. Македонского научного института, 1933.

Two Manuscripts of the Slepchensky Codic of the 16th Century from Macedonia

The report is devoted to a comparative analysis of two manuscripts of commemorative books of the 16th century from the monastery of St. John the Baptist in Macedonia: manuscript CMNL 1015 in Sofia and manuscript ONSL 1/116 in Odessa. Both manuscripts are supposed to presumably represent one monument of ancient writing made in two copies. Over time, the original variant and the copy were chaotically mixed up and ended up in different museum collections of the two countries — Bulgaria and Ukraine.

Приложение



Ил. 1. Рукопись ОННБ 1/116. Л. 9 об. — 10

Ил. 2. Фрагмент л. 10 рукописи НБКМ 1015.
Фото с обложки книги (Гергова 2006)